

НЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Геннадьевна Демичева,
дефектолог

Как-то мне пришлось побывать в одном из санаториев Вологды. Традиционно для отдыхающих после ужина устраивались вечера досуга. И вот на одном из таких мероприятий играла танцевальная мелодия, народ веселился, чтобы как-то с пользой совмещать лечение и отдых.

• инклюзивное образование • диагностические и коррекционно-развивающие функции педагога • законодательство • программа «Доступная среда»

Моё внимание привлёк юноша с синдромом Дауна, танцевавший пока ещё в немногочленной толпе. Он старался подражать движениям других танцующих. Его движения были гармоничны, в такт музыке. Было приятно видеть, как он рад, что может продемонстрировать публице свои способности.

Одна быстрая мелодия сменялась другой и, конечно же, вскоре зазвучало танго. Пары образовались как-то сразу и их было немного. Юноша не решился пригласить даму и пошёл к скамейкам, где ждала его мама. Не сомневаясь в правильности своего решения, я тут же направилась в их сторону. Когда подошла, юноша встал.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась я.

— Рома, — с трудом пытаюсь правильно произнести своё имя, ответил он.

— Рома, пойдём танцевать, — последовало предложение с моей стороны.

Взяв за руку, с необычайной гордостью он повёл меня в центр зала. Не отрывая взгляда от моего лица, Рома танцевал как самый лучший партнёр среди других.

Вновь мелодии сменили друг друга, и народ задвигался ей в такт. А мы с Ромой подошли к его маме.

— Спасибо вам, — вдруг неожиданно сказала женщина, обратившись ко мне шёпотом.

— За что? — удивилась я.

— За то, что его пригласили танцевать, — нерешительно ответила она.

— Ну что вы, это я ему благодарна за то, что он принял моё предложение.

— Я знаю, наверное, Вы работаете с такими детьми, — поинтересовалась мать Ромы.

— Нет, я учу тех, кто с ними будет работать, — сказала я.

Люди с ограниченными возможностями здоровья — какие они? Такие же, как мы, любящие и нуждающиеся в любви, в заботе, в сопереживании. Кому они должны

быть «благодарны» за столь гуманный статус? Ведь историческая ретроспектива свидетельствует, что путь к определению этого статуса начинался со слова «аномальный». Впрочем, по мнению этих людей, важно не то, как их называют, а то, как к ним относятся. А отношение к ним действительно изменилось, мы стали замечать, что они рядом с нами: в школе, в театре, в магазине и в транспорте. И это прекрасно, что многие из людей с ограниченными возможностями здоровья имеют возможность появляться в общественных местах, наслаждаться искусством, демонстрировать своё творчество. Начало такого пути должно быть прослежено от того момента, как эти дети начали овладевать навыками общения с окружающими людьми, как проходит этот путь обычный дошкольник, а впоследствии школьник.

С каждым днём всё более популярной становится информация об инклюзивном образовании, которое рассматривается как одна из форм социализации детей-инвалидов в общество. Похожие идеи высказывались в работах отечественных педагогов и психологов, указывающих на необходимость взаимодействия проблемных детей и нормально развивающихся сверстников в той среде, в которой они живут. Нам понадобился не один десяток лет, чтобы начать движение в этом направлении.

В последние годы много внимания уделяется отечественному законодательству в этой сфере. На уровне Москвы принят закон об инклюзивном образовании, подтверждающий права детей на адаптацию и социализацию в кругу нормально развивающихся сверстников. Это решительный шаг общественности, но важным аспектом, на мой взгляд, остаётся наше внутреннее осознание: инклюзия — для закона или для нас?

Сколько бы мы не рассматривали и не анализировали зарубежные примеры включающего образования, в настоящий момент мы имеем свои достойные примеры: масштабное дистанционное обучение инвалидов, зарекомендовавшие себя экспериментальные площадки на базе детских садов и школ. Но мы не можем отрицать факт отсутствия в нашем сознании главного: *люди с ограниченными возможностями здоровья должны жить не рядом, а вместе с нами!* Лишь практическая апробация инновационной идеи сможет привести обе стороны к единому

знаменателю: *инклюзия — да или всё-таки — нет.*

С какими же препятствиями встречаются родители и их дети, имеющие права на получения образования в обычных школах? Почему не все педагоги осознают важность принятия такого решения на государственном уровне? Нужно постараться найти ответы на эти и другие вопросы, обратившись к сложному, но весьма результативному опыту наших коллег.

Диагноз «аутизм» стал более теперь понятен для окружающих. В конце девяностых годов, столкнувшись лицом к лицу с последствиями установленного иностранными специалистами заболевания её дочери, М.В. Щибрик оказалась перед мучительным выбором: оставить ребёнка за рубежом, тем самым обеспечить девочке необходимую специализированную и коррекционную поддержку, либо уехать домой и ждать чуда. Никакие из предложенных вариантов не могли найти положительного отзыва в сердце матери. И тогда она решается на отважный поступок — открывает в Киеве центр для таких же детей, как и её дочь. Многие дети, отвергнутые в то время системой общего образования, получили необходимую поддержку в школе «Жизнь» и, к удивлению педагогов, спустя некоторое время, были зачислены в общеобразовательные школы. Директор школы М.В. Щибрик благодаря поддержке зарубежных учёных, очень продуманно подошла к реализации идеи её создания. Она сама овладела профессиональными компетенциями, необходимыми для работы с такими детьми. Следующим шагом было привлечение специалистов для обучения персонала (теперь принято называть их тьюторами), сопровождающих воспитанников. Рациональный подход к решению проблемы подготовки кадров позволил самоутвердиться родителям проблемных детей, так как именно им было предложено пройти необходимое обучение и приступить к работе на законных основаниях. Родители, годами не

имевшие возможности трудоустроиться, обрели в школе статус педагога-тьютора. Этот пример достоин внимания руководителей общеобразовательных учреждений, осуществляющих реализацию инклюзивного подхода и испытывающих потребность в кадрах.

В нашей стране в последние годы катастрофически увеличилось число детей с ограниченными возможностями здоровья, что, в свою очередь, определило перспективу перехода на инклюзивную форму воспитания и обучения. Это обозначило потребность общества в специалистах, владеющих теорией и практикой воспитания и обучения таких детей. Реализация идеи требует незамедлительного рассмотрения многих вопросов, основной из них — подготовка педагогических кадров. Решение такого вопроса зависит от введения программ дополнительной подготовки на базе педагогических колледжей. Проведённые исследования по этой проблеме подтверждают: необходимо пересмотреть содержание государственных образовательных стандартов средних профессиональных учреждений с целью удовлетворения запроса общества в данной категории специалистов. Это позволит в кратчайшие сроки активизировать подготовку востребованных кадров. Подтверждением принятия предложения о пересмотре программ профессиональной подготовки может служить пример из педагогической практики.

На итоговом семинарском занятии одного из педагогических колледжей ЮФО выпускникам — будущим воспитателям был предложен видеосюжет о детях с нарушением слуха, воспитывающихся в доме-интернате. Дети продемонстрировали творческие способности. Сюжет вызвал одобрительные эмоции, но когда был задан вопрос, хотели бы они работать с такими детьми, положительных ответов не последовало.

— Мы боимся, ведь это очень ответственно, а мы слишком мало знаем об этих детях, — ответили будущие педагоги.

Каждый ребёнок с ограниченными возможностями здоровья, в зависимости от сохранности

интеллекта, должен иметь возможность реализовать своё право на получение образования в любом типе образовательного учреждения и получать при этом необходимую ему специализированную помощь. Учёные-дефектологи Н.Н. Малофеев, Б.П. Пузанов подчёркивают многозначность процесса совместного обучения, придя к выводу, что «интегрированное обучение является закономерным этапом развития системы специального образования. Оно предполагает овладение ребёнком с отклонениями в развитии общеобразовательным стандартом в те же сроки (или близкие), в которые это происходит у нормально развивающихся детей. В этом смысле оно может быть эффективным для части детей с отклонениями в развитии, уровень психофизического развития которых соответствует возрасту или близок к нему».

Опрос среди педагогов общеобразовательных учреждений свидетельствует об их неготовности принять таких детей в обычные группы. Главные причины таких утверждений следующие:

- отсутствие достаточного объёма знаний, касающихся психофизических особенностей таких детей;
- отсутствие способностей организовать совместную деятельность детей с нормой и нарушениями развития;
- непонимание необходимости введения инклюзивного образования в населённых пунктах, в которых есть специальные коррекционные учреждения;
- нежелание работать в присутствии сопровождающих детей взрослых.

Опрос, проведённый в преддверии перехода к инклюзивному образованию, подтверждает необходимость расширить профессиональные функции педагога, в число которых войдут диагностические и коррекционно-развивающие. Важную роль при этом должен играть педагог-тьютор, ориентированный на освоение методов и организационных форм работы с детьми, которые имеют ограниченные возможности здоровья и посещают массовые образовательные учреждения.

Нежелание многих педагогов работать в присутствии педагогов-тьюторов свидетельствует о недостаточном уровне их профессиональной компетентности и уверенности в себе. Но это решаемый вопрос. Необходимо проводить всеобучи, курсы повышения квалификации, чтобы получить необходимые знания и обрести уверенность в своих профессиональных действиях.

С целью реализации государственной программы «Доступная среда», по оказанию региональной поддержки на 2011–2015 годы, утверждённой постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г., будет создана сеть базовых образовательных учреждений и образовательных программ общего образования, обеспечивающих совместное обучение детей с ограниченными возможностями и лиц, не имеющих нарушений развития. Планируется также обучение специалистов образовательных учреждений по вопросам реализации индивидуальной программы реабилитации ребёнка-инвалида с целью получения образования в обычных школах и детских садах.

По мнению лиц, отвечающих за реализацию данной программы, это даст возможность в течение пяти лет создать условия для беспрепятственного доступа инвалидов в 20% обычных образовательных учреждений. В цифровом эквиваленте это будет выглядеть так: 2011 год — 300 учреждений; 2012 год — 450; 2013 год — 500; 2014 год — 3150; 2015 год — 3600 учреждений.

К 2016 году это позволит в каждом субъекте Российской Федерации сформировать сеть базовых образовательных учреждений, реализующих образовательные программы общего образования, в которых будут проходить инклюзивное (интегрированное) обучение дети-инвалиды.

В рамках реализации этой же Программы планируется повышение квалификации не менее 24 тыс. специалистов образовательных учреждений: 2011 год — 900 специалистов; 2012 год — 1350; 2013 год — 1500; 2014 год — 9450; 2015 год — 10800 специалистов.

Не менее важно освещать родительские подходы к определению образовательного маршрута для своего ребёнка. Это касается как родителей детей с психофизической нормой, так и огра-

ниченными возможностями здоровья. Первые излишне тревожатся, как бы не травмировать психику своего ребёнка. Другие проявляют неуверенность в силах своего малыша — справится ли он с программой, будет ли ему комфортно среди тех, кто окажется более успешным, чем он.

Что же касается родителей, чьи дети не имеют недостатков в развитии, то на наш взгляд, им нужно больше уделять внимания тем факторам, которые чаще всего могут травмировать их ребёнка. Это негативная информация, социальное неблагополучие, психотравмирующая обстановка в семье, компьютерные игры, стойкие трудности в обучении и многое другое. Взаимодействие детей должно подкрепляться взаимодействием их родителей, быть примером в общении, терпимости. Именно в семье закладываются нравственные ценности ребёнка.

Родители детей с ограниченными возможностями здоровья очень болезненно воспринимают проблемы своих ребят-шек. Им нелегко принять решение, результаты которого для них пока неопределённые. Хотя, как показал проведённый опрос, они прилагали все усилия, чтобы их малыш воспитывался и обучался среди нормальных сверстников. Многие из родителей долгие годы не имели возможности работать. Почему же не воспользоваться примером руководства директора школы «Жизнь» М.В. Цирик и не дать возможность социализироваться не только детям с ограниченными возможностями, но и их родителям? Ведь никто лучше них не знает потребности и возможности такого ребёнка.

Итак, можно сделать вывод, что инклюзия — не проблема, когда есть огромное желание быть вместе. Когда есть Закон и созданы условия для его реализации. Когда есть профессионалы, сопровождающие этот процесс. Но самое главное, должна быть любовь ко всем детям без исключения. **НО**